

УДК 81.25

СМЫСЛОВАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

© Е. А. Морозкина, Э. Р. Насанбаева*

Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел.: +7 (347) 251 59 07.
E-mail: madelle@yandex.ru

Рассматривается герменевтическая модель перевода, в основе которой лежат принцип «герменевтического круга» Шлейермахера-Гадамера и понятие о переводе как о рефлексивной деятельности в трактовке Г. И. Богина. Авторы предлагают определение термина «интерпретация художественного текста» и аргументируют необходимость включения герменевтической таксономии в процесс интерпретации и перевода художественного произведения. Приводится пример интерпретации романа Т. Драйзера «Сестра Керри» (1900) в рамках герменевтической модели с учетом внутритекстовых и экстралингвистических «герменевтических кругов», что позволяет раскрыть парадоксальное художественное решение писателя: «естественность» приносит Керри успех в театре, а «театральность» и позерство позволяют Герствуду обеспечить себе карьеру в высшем обществе.

Ключевые слова: лингвистика, переводоведение, герменевтическая модель перевода, рефлексия.

Проблема раскрытия многообразия смыслов разножанровых текстов остается актуальной в современной лингвистике. К ней обращались такие известные исследователи, как А. Н. Леонтьев, Ю. Д. Апресян, А. Д. Швейцер, С. А. Семко [1, с. 154–155]. Изучением вопросов смыслового наполнения текстов занимались в своих трудах А. Н. Крюков и Г. И. Богин, разрабатывая так называемую герменевтическую модель перевода.

При этом современная лингвистическая школа перевода не учитывает достижений в этой области своих предшественников – филологов, философов, переводчиков XIX – начала XX в. – Фридриха Шлейермахера (1768–1834), а также его последователя Ханса-Георга Гадамера (1900–2002), исследовавших вопросы смысловой интерпретации текстов. Между тем обращение к деятельности Ф. Шлейермахера и Х.-Г. Гадамера, на наш взгляд, не только существенно обогащает герменевтическую модель перевода, но и дает ей новый импульс развития.

По Шлейермахеру, герменевтика – это «искусство понимания» и «учение о понимании текста». Понимание смысла текста представляет собой не начало герменевтического процесса, а его результат, поэтому герменевт должен исходить из «предпосылки непонимания текста» [2, с. 27]. И в то же время данный процесс неизменно начинается с условного предварительного понимания, или предпонимания. Предпонимание, по определению английского герменевта Энтони Тисельтона, изучавшего труды Шлейермахера, представляет собой формулирование «исходного предположения с целью дать толчок процессу, направленному на более глубокое проникновение в суть вопроса» [3, с. 19]. В процессе прочтения и истолкования предпонимание видоизменяется в связи с обнаружением новых смыслов и постепенно достигается более глубокое понимание. Развивая мысль Шлейермахера, полагаем, что если понимание – это результат процесса истолкования, то сам процесс истолкования, или интерпретации, это поиски и раскрытие многообразия смысла, заложенного в тексте. Таким образом, **интерпретация художественного текста, в нашем видении,**

это раскрытие его смысла или смыслов, выраженных в совокупности языковых знаков.

В свете сложности процесса понимания текста возникает вопрос о принципах поиска и раскрытия смыслов, заложенных автором. Шлейермахер предлагает принцип взаимосвязи и взаимозависимости частей и целого, который лежит в основе его метода интерпретации текста, – принцип круга. «Совершенное знание всегда движется по этому мнимому кругу, в котором всякая часть может быть понята только из всеобщего, частью которого она является, и наоборот» [2, с. 65].

Таким образом, принцип «герменевтического круга» может быть рассмотрен как взаимосвязь частей и целого в тексте, с одной стороны, и как текст в рамках экстралингвистического контекста – с другой.

Понимание текста часто усложняется временным, культурным и языковым разрывом между автором текста и его интерпретатором, который в нашем случае выступает в роли переводчика. Процесс раскрытия смыслов, на наш взгляд, осуществляется последовательно по «герменевтическим кругам» как внутри текста, так и вне его с опорой на экстралингвистический контекст: другие работы автора, биографию и эстетические принципы писателя, а также историческую эпоху, в которую он жил и творил. Причем временная дистанция между созданием текста и версии его перевода иногда даже помогает переводчику, поскольку «со временем постепенно отсеивается все малозначительное и, напротив, наиболее важное в «смыслообразующей» основе произведения становится ярче и рельефнее» [1, с.155].

Идеи Шлейермахера, а также других герменевтов получили осмысление и дальнейшее развитие в трудах Ханса-Георга Гадамера, который поставил вопрос о характере проявления в языке предпосылок понимания («предпонимания»). Основываясь на теории «герменевтического круга» Ф. Шлейермахера, он вводит понятие «смысловой антиципации», формируемой в ходе предварительного знакомства переводчика-интерпретатора с текстом. «Смысловая антиципация, направленная на целое, становится эксплицитным пони-

* автор, ответственный за переписку

манием благодаря тому, что части, определяемые целым, в свою очередь определяют это целое» [4, с. 320].

Таким образом, сообщение строится до того, как мы попытаемся понять его отдельные части в их языковом значении, и этот процесс предопределяется «смысловыми антиципациями», вытекающими из всего предшествующего текста. «Смысловая антиципация» реципиента постоянно корректируется в соответствии с поступающей информацией и, соединяясь с текстом, превращает его в новую целостность, соответствующую новой «смысловой антиципации» [4, с. 320]. Согласно Гадамеру, задача интерпретатора состоит в том, чтобы концентрическими кругами расширять единство понятого смысла. Правильность понимания при этом определяется наличием соответствия всех частей целому.

В XX в. герменевтическая модель перевода (без опоры на труды Ф. Шлейермахера и Х.-Г. Гадамера) успешно разрабатывалась в России А. Н. Крюковым в работе «Перевод как интерпретация», в которой автор рассматривает ключевое понятие герменевтической модели – «интерпретацию» – как «искусство понимания и объяснения» [5, с. 139], и Г. И. Богиным в трудах «Филологическая герменевтика» и «Обретение способности понимать: введение в филологическую герменевтику», где в том числе исследуется герменевтическая таксономия понимания художественных текстов.

Как отмечает основатель Тверской герменевтической школы перевода Г. И. Богин, при переводе художественных текстов можно рассматривать вопрос о возрастающей иерархичности типов понимания. Так, исследователь различает в текстах художественных произведений следующие типы герменевтической таксономии: семантизирующее, когнитивное и смысловое («распредмечивающее») понимание. По мнению Богина, под термином «понимание художественного текста» возможны различные комбинации типов понимания, однако лишь сочетание всех трех уровней понимания может привести к полному раскрытию смыслов художественного произведения, и пренебрежение любым типом понимания «разрушительно для всех позиций герменевтической деятельности» [6, с. 33]. Действительно, значение семантизирующего понимания трудно преувеличить, поскольку именно с «декодирования» лингвистического материала начинается герменевтическое понимание. Невозможно раскрыть смысл художественного произведения без опоры на лексическое, грамматическое и стилистическое содержание. Тем не менее на уровне семантизирующего понимания процесс герменевтической интерпретации только начинается. Для того чтобы понять художественную идею литературного произведения, необходимо перейти на следующий уровень понимания – когнитивный. Когнитивное понимание играет значительную роль в раскрытии художественного замысла автора. На основе «декодированных» языковых единиц текста переводчик постигает объекты действительности, репрезентируемые в тексте языковыми средствами. И, наконец, на третьей ступени процесса понимания – при смысловом понимании – переводчик-интерпретатор должен постараться раскрыть смыслы, невыраженные эксплицитно в тексте, и осознать, к

какому выводу хотел подвести читателей автор. Безусловно, третья ступень истолкования художественного произведения – смысловое понимание, невозможно без опоры на данные семантизирующего и когнитивного понимания, но даже в этом случае оно может ускользнуть в силу его сложности, имплицитности, а также временной дистанции между творчеством писателя и деятельностью переводчика-интерпретатора.

Таким образом, процесс интерпретации предполагает сложные мыслительные операции, которые, по мнению Богина, могут приводить и к непониманию отдельных смыслов текста. В таком случае возникает «неосвоение герменевтической ситуации», когда текст в силу различных факторов, будь то лингвистических или экстралингвистических, не понят интерпретатором либо неверно истолкован [7, с. 32].

Принимая во внимание неизбежную субъективность процесса интерпретации, полагаем, что переводчику-интерпретатору необходимо «пойти вспять» – к началу художественного произведения, при необходимости корректируя уже сложившееся понимание текста. Для описания данной стадии процесса интерпретации Богин использует термин «рефлексия» в определении Г. П. Щедровицкого: «Рефлексия – фактор деятельности, от которого зависят, какие именно субъективные реальности (реальности сознания) будут усмотрены в тексте в условиях процесса смыслового понимания как момента освоения содержательности текста. Рефлексия же состоит из актов, в которых эта *содержательность становится постигаемой*, т.е. подающейся освоению» [7, с. 51].

Рассматривая рефлексии в отношении литературного произведения, Богин трактует ее как рефлексии «большого опыта, возникшего в процессе восприятия, понимания, смыслообразования, наращивания смысла, причем этот опыт складывается именно в *процессе действий* со множеством последовательных и логически взаимообусловленных микроконтекстов» [6, с. 9].

Таким образом, полагаем, что в процессе рефлексии переводчик-интерпретатор последовательно проходит «герменевтические круги» в обратном порядке, рассматривая произведение как целое и анализируя главы и эпизоды как взаимосвязанные смысловые части в рамках общей картины всего произведения. На этой стадии интерпретации переводчик сопоставляет предпонимание и сложившееся в результате истолкования понимание произведения, с тем чтобы впоследствии учесть возможное предпонимание читателей текста перевода. В ситуации непонимания процедура рефлексии поможет интерпретатору обнаружить нераскрытые смыслы, которые, вероятно, не были выражены автором текста эксплицитно.

Герменевтическую модель перевода художественного текста можно, на наш взгляд, использовать, к примеру, для интерпретации романа Теодора Драйзера «Сестра Керри» и русскоязычной версии его перевода, выполненной М. Волосовым. При поверхностном знакомстве с романом и творчеством писателя существует риск упростить замысел автора. Анализируя языковой материал произведения на внутритекстовых «герменевтических кругах» и учитывая внешние «герменевтические круги» философско-эстетических взглядов

писателя, можно сделать вывод, что главные герои Керри и Герствуд – актеры, но если Керри – актриса в театре, то Герствуд – актер, что называется, «по жизни». Герменевтическая интерпретация романа раскрывает парадокс, к которому приходит Драйзер: «Если в театре превыше всего ценятся естественность и непосредственность простодушной Керри, то в жизни побеждает лучший актер» [8, с. 46].

Уже на уровне семантизирующего понимания можно уловить мотив «актерской» игры Герствуда в обществе, и, хотя Герствуд по профессии и не является актером, писатель связывает актерство героя с его успехом в карьере. Этот смысл писатель вкладывает в подтекст произведения. Так, при описании людей успешных – коммерсантов, брокеров, политиков, Драйзер намекает, что успеха в политике и финансах невозможно добиться без актерского мастерства. Не случайно Герствуд ставит в один ряд политиков, коммерсантов и актеров:

He knew by name, and could greet personally with a "Well, old fellow," hundreds of actors, merchants, politicians, and the general run of successful characters about town, and it was part of his success to do so [9, с. 32]. – Он знал по имени и приветствовал словами «а, здорово, старина!» сотни **актеров, коммерсантов, политиков** и множество всяких других людей, пользовавшихся известностью в городе, и этим отчасти объясняли его популярность и успех [10, с. 45].

Желание Керри добиться успеха и роскоши переплетается с мечтой стать великой актрисой, поскольку она неосознанно чувствует, что для нее это единственный путь к богатству и славе:

Ah, if she could only be an actress--a good one! This man was wise--he knew—and he approved of it. If she were a fine actress, such men as he would approve of her [9, с. 235]. – О, если бы она могла стать актрисой, и **хорошей актрисой** к тому же! Этот человек так умен, он все знает и с уважением относится к театру. Будь она **хорошей актрисой**, ее уважали бы такие люди, как Эмс [10, с. 299].

На когнитивном и смысловом уровнях понимания переводчик-интерпретатор осознает, что трагедия Герствуда в том, что он, искренне полюбив Керри, постепенно перестает играть свои многочисленные роли в обществе. «Чем сильнее его любовь, тем труднее ему притворяться, лгать, лицемерить» [8, с. 46].

Таким образом, полагаем, что в связи с особенностями художественного текста как объекта перевода герменевтическую таксономию, предполагающую комплексный подход к анализу текста, следует использовать в герменевтической модели художественного перевода. Опираясь на герменевтические принципы, разработанные Шлейермахером и Гадамером, переводчик для истолкования художественного текста должен, условно говоря, пройти множество «герменевтических кругов». Входя в первый «круг», он уже обладает неким предпониманием того, что ожидает его в ходе знакомства с текстом. Предпонимание корректируется в процессе семантизирующего понимания на каждом из новых «герменевтических кругов», переход на кото-

рые осуществляется по ходу развития сюжета и обнаружения новых смыслов. При этом возможно возвращение на предыдущие «круги», а также к началу текста и его заголовку с целью исправления неверно истолкованных лингвистических элементов. Параллельно идет процесс когнитивного и смыслового понимания произведения, который включает внешние по отношению к тексту «герменевтические круги», содержащие экстралингвистическую информацию, которая имеет отношение к автору, что обеспечивает более глубокое понимание смыслов художественного произведения. На следующем этапе герменевтической модели перед переводчиком стоит задача синтезировать пройденные им «герменевтические круги», провести рефлексию понятого и убедиться в верности интерпретации текста, чтобы затем отразить ее в созданной им версии перевода. «Герменевтические круги» в совокупности формируют новые «смысловые антиципации» у интерпретатора. В данной ситуации важно отметить, что переводчик, осознав на уровне смыслового понимания глубинный замысел писателя, в процессе воссоздания текста перевода не должен исказить авторский смысл, вложенный им в художественный текст. На этапе рефлексии переводчику следует скорректировать свои первоначальные «смысловые антиципации» в соответствии со смысловой наполненностью текста оригинала. В последнем «круге» герменевтической модели перевода происходит «вторичное порождение текста» интерпретатором, в котором он шаг за шагом передает разворачивающийся сюжет произведения и, формируя в сознании читателя определенные «смысловые антиципации», подводит его к заключению, к которому ранее пришел сам.

Задача переводчика художественного текста заключается в том, чтобы дать реципиентам перевода равный шанс с носителями языка на понимание произведения, а добиться этого можно с помощью герменевтической модели перевода, основные принципы которой были сформулированы еще в XIX в. великим философом, мыслителем и переводчиком Фридрихом Шлейермахером и разработаны в начале XX в. его последователем Хансом-Георгом Гадамером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17, №1. С. 154–157.
2. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский дом, 2004. 242 с.
3. Тисельтон Э. Герменевтика. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 430 с.
4. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988. 637 с.
5. Крюков А. Н. Перевод как интерпретация (на материале переводов с восточных языков) / под ред. Б. Маргарян, К. Абрамян. Проблемы переводческой интерпретации текста конца XX-го – начала XXI-го века (хрестоматия). Ереван: Лингва, 2009. С. 136–151.
6. Богин Г. И. Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
7. Богин Г. И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. Тверь, 2001. 731 с.
8. Морозкина Е. А. Творчество Теодора Драйзера и литературное развитие США на рубеже XIX–XX веков. Уфа: РИЦ БашГУ, 1994. 160 с.
9. Dreiser Th. Sister Carrie. СПб.: КАРО, Антология, 2008. 384 с.
10. Драйзер Т. Сестра Керри / Пер. М. Волосова. М.: Мир книги, Литература, 2007. 464 с.

Поступила в редакцию 22.01.2013 г.